

Владимир Земша

Сны перестройки: Августовский путч 1991 г.

На переломе эпох

Владимир Земша

**Сны перестройки:
Августовский путч 1991 г.**

«Издательские решения»

2015

Земша В. В.

Сны перестройки: Августовский путч 1991 г. / В. В. Земша —
«Издательские решения», 2015

Танкодром Новосибирского военного училища. Благодаря появлению над полигоном НЛО курсанту начинают сниться сны по мотивам грядущих, судьбоносных для страны событий. В данном случае это августовский путч ГКЧП 1991 г.

Содержание

Обломки шаттла	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

**Сны перестройки:
Августовский путч 1991 г.
На переломе эпох
Владимир Валерьевич Земша**

© Владимир Валерьевич Земша, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Обломки шаттла

Февраль 1986 г. Новосибирское ВВПОУ

25 февраля 1986 г. в Москве открылся XXVII съезд КПСС.

Он утвердил новую редакцию Программы КПСС и «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986—90 годы и на период до 2000 года» (курс на строительство коммунизма) и Устав партии.

Училищный танкодром. БМП пытели, проворачивая траки в снежных сибирских сугробах. Минус 42 градуса по Цельсию. Сибирская зима запасла много снега на своих бескрайних просторах! Впереди как катер прокладывал трассу танк, поднимая облако снежной пыли. Влад переключился на пониженную передачу и поддал оборотов, трасса шла в гору. Нос БМП задрался вверх настолько, что в щели триплекса возможно было разглядеть только небо. Ещё мгновение, ещё и всё, высота взята. Нос БМП резко упал вниз. В то же самое мгновение Владислав увидел толстенный ствол берёзы перед собой. В рубцах, с лохмотьями висящей коры. Штурвал влево... Зашкалено Тимофеев со всей силы даванул «главный фрикцион»... Тормоз... Поздно! Бронированный нос БМП врезался в могучее дерево. Раздался глухой звон в ушах. По инерции, шлемофон, в котором была, между прочим, его голова, врезался в металлический короб триплекса.

«Удачно врезался! Слегка рассёк бровь. Набил шишку и только. Могло быть и хуже!» – подумал курсант.

– Твою мать! – Раздался мат инструктора. Он, явно не разделяя оптимизма Влада, морщился, держа двумя руками голову...

Если бы он сидел сверху, как обычно, он непременно бы попытался заехать пару раз валенком по шлемофону (т. е. голове) ученика, если бы сам не слетел, конечно. Но из командирского отделения сзади, он только матерился. Машина заглохла. Да ещё и застряла в сугробе. Вытаскивать пришлось танком. Впрочем, танк то и делал, что вытаскивал застревающие, а точнее тонущие в глубоком февральском снегу Боевые Машины Пехоты!

Курсанты, отведив своё, отморожено пристукивали валенками под вышкой.

– Да уж, явно не для Сибири создана эта техника! А если сюда сунет нос там «Бундесвер» или «Янки». Могила! Вот он где главный рубеж обороны Родины! Кхе, кхе, кхе...! – вытирая шубенкой воспалённый красный нос, произнёс замкомвзвода, посмеиваясь вытянутой вперёд челюстью...

Взвод грелся возле электрического тена в единственном теплом помещении танкодрома. Одни, отогревшись, веселились, других жестоко рубила «фаза» сна.

Курсант задумался, достал из кармана фото. Фото милой девушки. Он провёл пальцем по её милому личику.

«Сонечка!» – Тимофеев произнёс про себя. Казалось, что даже само её имя согрело его промёрзшее тело. В последнем своём летнем отпуске в родном Хабаровске он вызвался проводить её домой после встречи выпускников. Перед глазами словно ожила картинка прошлого:

– А пошли на Амур! – неожиданно вдруг предложил он...

Тогда они шли по летнему городу. Было жарко и влажно. Так часто бывает летом в Хабаровске. Недавно прошли жуткие ливни, затопившие низины, такие как «Амурский бульвар». Но сейчас вода уж ушла, оставив лишь следы сего бедствия сырыми стенами домов. Они поднялись выше, мимо «Интуриста», подошли к старому зданию из красного кирпича, принадлежавшее Хабаровскому краеведческому музею.

Тимофеев подошёл к огромной каменной черепахе, погладил по панцирю.

– А ты знаешь, что когда нашли эту черепаху, – видишь, тут вот стесана надпись, – япошки подняли международный скандал!

– Скандал? Из-за черепахи? – удивилась Сонечка.

– Из-за неё!

– Хм? – она лишь пожала плечами, зевнула.

Но молодой человек не замечал, что девушке эта тема была совершенно не интересна.

– Понимаешь, там что-то было, вроде, по-японски начертано. А япошки же всегда имели к нам территориальные притязания. Ну, тут-то их учёные и начали скандал раздувать, выстраивая теории о принадлежности к японцам чуть ли не всего нашего Дальнего Востока. Прикинь! Ну, наши-то чекисты с местными краеведами тут быстренько эту надпись-то и стесали.

– Хм! – Соня шаловливо посмотрела на юношу. – А ты всем девушкам такие вот байки рассказываешь? Или я первая?

– Знаешь, ты первая, – смутился юноша.

– Странный ты какой-то, другие что-то весёленькое девушкам рассказывают, а ты про звёзды, про историю, про черепах... это слишком серьёзно как-то, слишком много информации у меня за этот день получено! Аж голова лопается! – девушка обхватила руками голову и, сделав «бух» губами, развели ладони в стороны.

Теперь они шли молча по пирсу вокруг «Ласточкиного гнезда». Где в детстве он лазил по огромным валунам. Где внизу о скалы бились тёмные амурские волны в окружении жутковатых бурных омутов, покрывавших своими зловеще колышущимися тёмными от своей бездонности пятнами поверхность воды. Он держал её нежные пальчики.

– Ну, скажи, наконец, что я тебе нравлюсь!

– Ты мне очень нравишься, – он смело притянул к себе девушку, провёл ладонью по щеке, всё ближе к шее, к мочке уха... Приблизил своё лицо так близко, что поцелуй мог сорваться с их уст в любое мгновение... Но она отстранилась.

– Но-но-но! Какой ты шустрый. Я вовсе не это имела ввиду!

Он, удерживая её, всё же, убрал руку с её шеи.

– Ты стал таким мужественным! Тебя трудно узнать! – она привстала на цыпочки. – Слушай! А ты выше меня на целую голову!

Тимофеев лишь пожал плечами.

– Мне раньше казалось, что ты маленького роста.

– Нет. С тех пор я почти не вырос. А ты вот стала ещё красивее. Хотя ты мне всегда нравилась.

– Правда? Да-а-а? Да-да! Я знаю. Верно! Я помню твою смешную записку!

– Помнишь!? Только тогда тебе нравился другой, а меня ты не замечала.

Владислав остановился. Повернул лицо Сонечки к себе. Аккуратно убрал с её ушка нежный локон. Провёл снова пальцем по щеке. Не получив в этот раз отпора, смелая, аккуратно взял обеими ладонями её пылающее лицо. Прикоснулся губами бережно к её аккуратному носику, нежному подбородку, мягко касаясь пальцами мочек её маленьких ушек. Провёл ладонью по шее вниз. Почувствовав лёгкий трепет её тела и участившееся дыхание, он прикоснулся губами к её приоткрывшемуся рту. Она жадно подалась ему навстречу, и они забыли обо всём на свете...

– Я... тебя... люблю..., – прошептал юноша.

– Я знаю, – кокетливо улыбнулась девушка, откинув голову набок.

– А ты?.. – он замер в ожидании.

– Да, наверное, – она пожала плечами, улыбнулась и обвила его за шею, притянув к себе для полного страсти поцелуя...

Тускло светили уличные фонари, вокруг которых роились насекомые. Молодым людям казалось, что всё мироздание в эту минуту вращалось только вокруг них двоих. Влад потянул Сонечку за руку, увлекая под густую сень деревьев. Теплый ночной ветерок всколыхнул её ситцевое платье... А жадная до ласк рука курсанта ловко скользнула вниз, с трепетом, едва погрузив пальцы в персиковую мякоть...

*И, в грёзы дальние погружаясь
Твоих волос волну любя.
Я их дыханьем наслаждаюсь.
И воспеваю я тебя!..*

*Заката алости блистают.
Манят любовный лунный свет.
И с таин пелена спадает...
И проклиная я рассвет!..*

(В. Земша)

Смеркалось. На БМП установили приборы ночного видения.

(Что за дрянь! Разве можно в них что-то разглядеть! Все советские ночные приборы имели дохлые аккумуляторы, зарядка их занимала уйму времени и сил. Половина барахла. Они засвечивались от яркого света, были очень грубы и деликатны одновременно.)

– По машинам! – прозвучала команда. Очередная группа курсантов бросилась к БМП. Бежали, мандражируя внутри от волнения. Тяжело бухая валенками по глубоким сугробам.

У Тимофеева обледенелые пальцы ног больно впивались в носок валенка на два размера меньше. (Фак вещевую службу!) Вдобавок снег забивался внутрь сквозь дырку под пяткой, прикрытой наспех сложенным в несколько раз листом бумаги из старых конспектов по ППР. Схватившись бесчувственными полуобмороженными, в обледенелых коричневых армейских перчатках пальцами за звенящую стужей броню. *(Если схватить за неё голой рукой, та может крепко прихватиться морозом к коже.)*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.